

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО НЕРАЗРЕШИМЫХ ДЕЛ

1

Похищение
лунного камня

Джордан Стратфорд

Иллюстрации Келли Мёрфи

Карьера Пресс

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7С0Е)-44
С83

Перевод с английского — Юрий Лобов

The Case of the Missing Moonstone
(The Wollstonecraft Detective Agency, Book 1)
Jordan Stratford

First published: 2015 by Alfred A. Knopf, New York

Стратфорда Дж.

С83 Похищение лунного камня (Серия книг: «Детективное агентство неразрешимых дел») / Джордан Стратфорда [Пер. с англ. Ю. Лобов]. — М.: Карьера Пресс, 2020. — 240 с. Илл.

Иллюстрации Келли Мёрфи

ISBN 978-5-00074-385-0

Острый ум, богатое воображение и отважное сердце справятся с самыми неразрешимыми загадками.

11-летняя Ада Байрон (создательница первой компьютерной программы) и 14-летняя Мэри Годвин (создательница «Франкенштейна», первой в мире научно-фантастической книги) решают основать тайное детективное агентство для поимки самых изобретательных преступников. Их первое дело — загадочное исчезновение бесценного украшения. Чтобы найти его, подругам придется расшифровать секретное послание, покопаться в библиотеке и отправиться в полет на воздушном шаре.

Действие этого невероятного стимпанк-детektива разворачивается в альтернативном 1826 году, и его героями становятся реальные исторические личности.

Для фанатов Шерлока Холмса, исторических приключений и смешных историй.

Для читателей 6-12 лет. Для семейного чтения.

Text copyright © 2015 by Jordan Stratford

Interior illustrations copyright © 2015 by Kelly Murphy

© 2020, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке

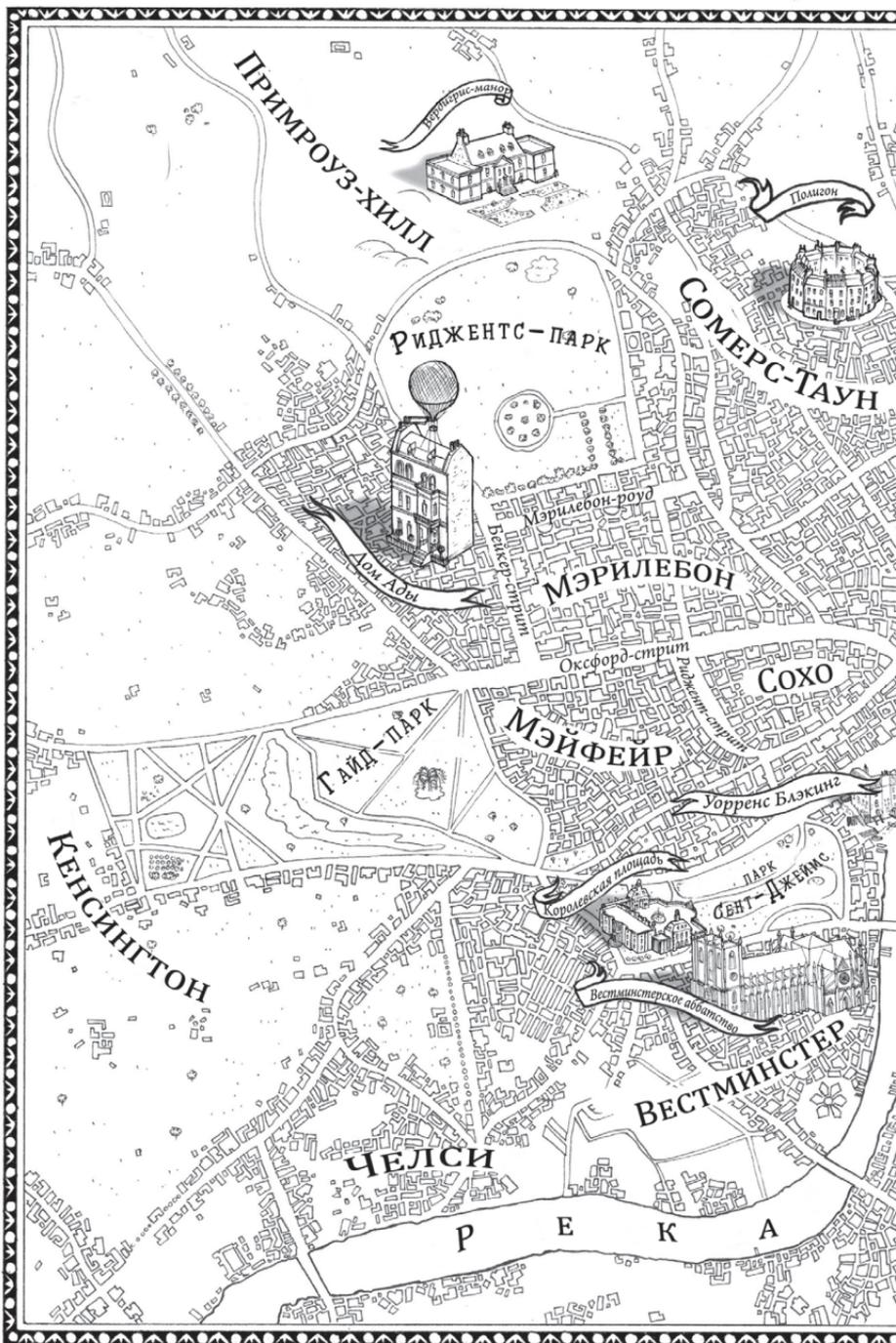
All rights reserved.

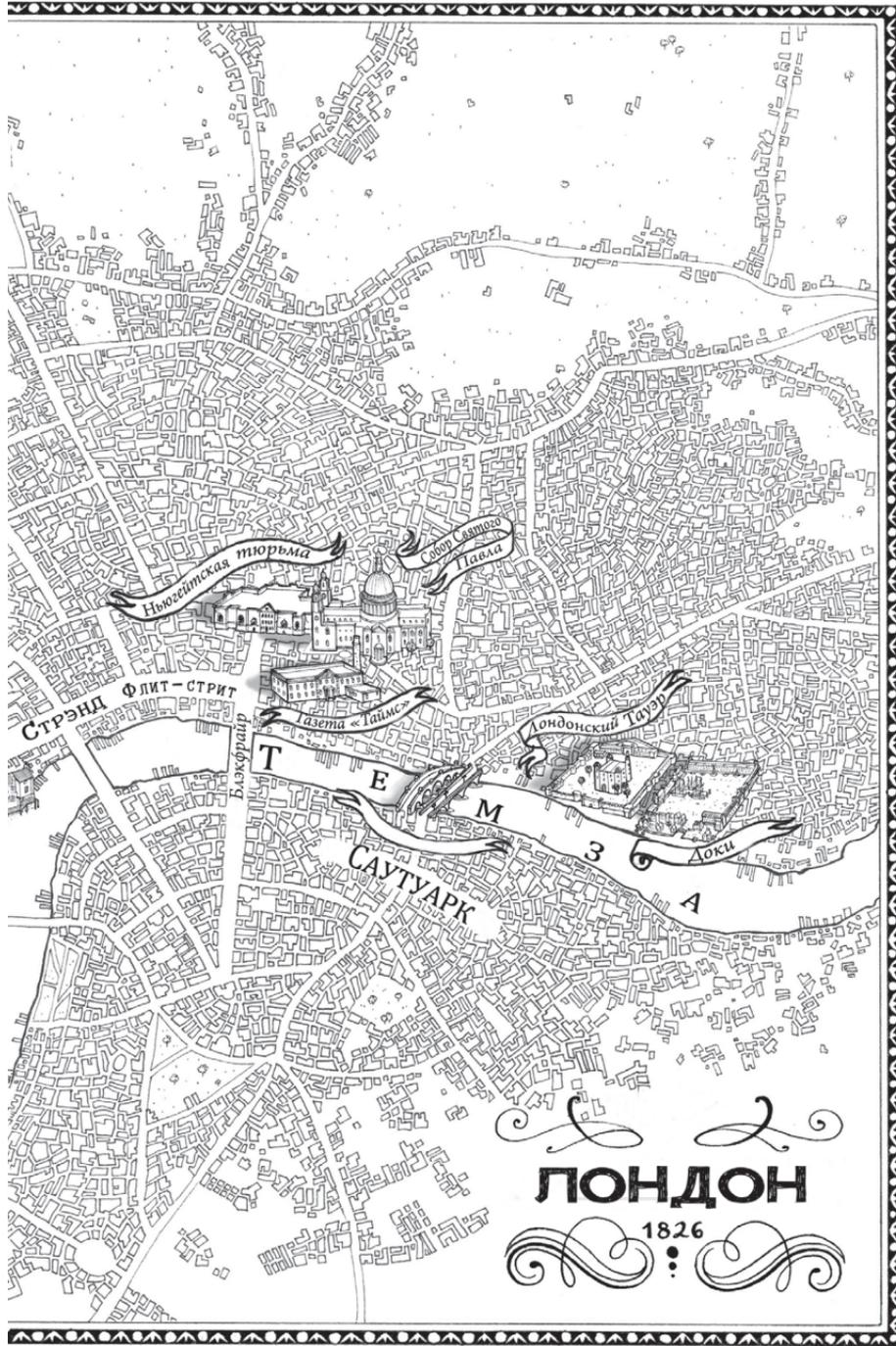
This translation published by arrangement with Random House Children's Books, a division of Penguin Random House LLC.

DE PARVIS GRANDIS ACERVUS ERIT

*Посвящаю Зою, Кейни, Молли и Ферн; Джо,
Вайолет, Куинн, другой Вайолет и Айви;
Амелии, Лили, Саванне, Джесси и Меган;
Софии, Стелле и Флоре; Мими, Беатрис
и каждой смелой, умной и любознательной
девочке, которая подарила героиням этой
книги слово, жест или взгляд.
Я рассчитываю на вас, девчонки.*

Содержание

Предисловие	1
1. Странная шляпа	3
2. Неловко и неудобно	10
3. Тайный пассажир	18
4. Воспламеняюще	26
5. Лаванда	36
6. Бамс	45
7. Очень. Хорошая. Идея	52
8. Объявление	62
9. Письмо	68
10. Ребекка	73
11. Вердигрис-манор	85
12. Омнибус	94
13. Риббон и Ньюдог	101
14. Ньюгейтская тюрьма	111
15. Розы Спэрроу	119
16. Рыбник	127
17. «Таймс»	138
18. Уволен	147
19. Переменные	155
20. Гнездо	161
21. Полагаю, вам всем интересно	167
22. И огромная скорость	177
23. Высота	189
24. Альбе и Шайло	201
25. Сестры	206
26. Примечания	211
Благодарности	225
Об авторе	228
Об иллюстраторе	229

Предисловие

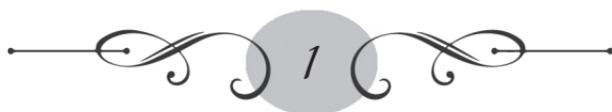
Перед вами вымышленная история о двух вполне реальных девочках, это Ада Лавлейс, которую нередко называют первым в мире программистом, и Мэри Шелли, она написала первую в мире научно-фантастическую книгу. На самом деле Ада и Мэри друг с другом не были знакомы и, разумеется, никакого детективного агентства вместе не учреждали. Да и разница в возрасте была у них не три года, как в нашей книге, а целых восемнадцать.

Если же отложить эти вольности в сторону, то сами героини представлены здесь настолько исторически верно, насколько возможно. В конце книги помещены примечания, где рассказано о реальной жизни каждой из них, чтобы вы могли наслаждаться историей не меньше, чем, смею надеяться, получите удовольствие от детективных приключений. Тем более что истории их жизни поистине блестящие.

Джордан Стратфорд

Странная шляпа

«Сила... равна... массе... умноженной... на... ускорение», — бормотала Ада, выводя формулу в своей тетради. Ада подумала, что, если уронить на ногу молоток, будет больше, чем если уронить, скажем, носок. Ускорение, то есть скорость падения, у них одна и та же, а масса-то у молотка — *ух* какая! *Ух* помножить на *вжух* будет *ба-бах!*

Ада укрылась со своими размышлениями в квадратном плетеном коробе, похожем на гигантскую корзину для пикника, в коробе можно было встать во весь рост, а если лечь, то и вытянуться. Свет проникал внутрь сквозь круглые окошки в латунной оправе и освещал

стопки книг, рулоны бумаги, отвертку и связку карандашей. Корзина была подвешена на толстых канатах к огромному лоскутному шару, который время от времени яростно раскачивали порывы ветра, а вся конструкция была привязана к крыше дома Ады в Мэрилебоне, в самом сердце Лондона.

Шар был одним из лучших изобретений Ады. Он наполнялся горячим воздухом, который Ада направляла от каминов дома по множеству скрепленных между собой труб. Все это вместе — трубы, канаты, корзина и шар — производило впечатление, будто солидный городской дом нацепил на себя нелепый головной убор.

Ада растянулась на полу короба в своем любимом платье из вишневого бархата, которое уже заметно поизносилось и было ей коротковато, не доходило до щиколоток, к тому же на платье местами красовались черные пятна машинной смазки. Темно-каштановые, почти черные, волосы Ады были собраны в пучок, но непослушные пряди норовили вырваться то тут, то там.

«А что, если, — думала Ада в своем плетеном коробе, — разогнать носок до сумасшед-

шей скорости? Если носок будет двигаться быстро-быстро, то ударит с такой же силой, как молоток? Стукнет так же больно? Это с какой же скоростью должен лететь носок? И как заставить его лететь так быстро?»

Ада размышляла о всяком таком постоянно. А чтобы удержать свои мысли, она делала рисунки, маленькие наброски в тетради, на клочке бумаги, на скатерти, а однажды (это был невероятно скучный пикник) — прямо на новом платье, к великому неудовольствию ее уже почти бывшей гувернантки, мисс Каверлет. Сейчас Ада нарисовала только что придуманную носочную пушку.

Носочная пушка обретала форму и на бумаге, и в голове Ады. Но как бы ни были заняты ее мысли устройством пушки, она все же уловила звук приближающейся к дому в Мэрилебоне кареты.

Схватив латунную подзорную трубу, которая перекаtywалась по полу в такт покачиванию корзины, Ада поднялась, откинула крышку и вскарабкалась по трем ступенькам веревочной лестницы на небольшую палубу шара, откуда открывался вид до самой Оксфорд-стрит. Она различала Уимпол и Уэлбек,

Уэсли и Уэстморленд, Уэймут и Кавендиш, Куин-Энн и даже узкие переулки возле Бейкер-стрит. Только она и вороны знали этот район вот так, сверху.

Все случилось внутри Ады. По оживленной Мэрилебон-роуд, с саквояжами в руках, шла к карете мисс Каверлет, она уезжала, оставляя Аду в одиночестве — навсегда.

Ада должна была признать, что слово «одиночество» не совсем точное. В ее лондонском доме служили две женщины, имена которых она никак не могла запомнить: мисс Кэббидж и Каммербанд — или, быть может, мисс Срежешь и Комар-вам, честно говоря, она не имела ни малейшего понятия. Еду — за исключением хлеба с маслом, которым Ада лакомилась на верхней кухне сама, — приносили мисс Каверлет или высоченный молчаливый дворецкий Ады, мистер Франклин. А потом посуда исчезала, словно сама собой, куда-то туда, где, как полагала Ада, с ней должно было что-то такое происходить.

Но без мисс Каверлет, которую Ада знала всю свою жизнь, без мисс Каверлет, которая дула на ее царапинки, отвечала на все ее вопросы, приносила ее любимые книги, следил-

ла, чтобы шерстяные чулки не кололись (а это Ада ненавидела отчаянно), да, без мисс Каверлет Ада чувствовала бы себя совершенно одинокой.

Аде стукнуло одиннадцать, взрослые сочли ее слишком большой для того, чтобы иметь гувернантку, и решили, что пора дать ей наставника. Наставника! Но Ада-то знала, что ни один человек на свете не сможет ее наставлять и обучать. Для этого у нее были книги. Книги для знаний, книги для развлечения, книги для компании, книги, чтобы во всем разобраться. Книги Ады были полны фактов и чисел, диаграмм и вычислений. Книги, с которыми не поспоришь. Книги, которые были с ней, когда нужны, а не сбегали, чтобы тайно обвенчаться, как мисс Каверлет, а это казалось Аде самой глупой затеей на свете.

По большей части Ада была гением. Стоило фактам, числам, таблицам и расчетам из книг попасть к ней в голову — они уже никогда голову ее не покидали. Еще малышкой Ада любила игры с числами и головоломки. Она чинила то, что было сломано, потом принялась чинить то, что не было сломано, а то и специально разбирала разные устройства,

чтобы потом пересобрать их по-новому, да таким манером, что окружающие порой и не понимали, для чего нужно это вновь собранное устройство. Но одна загадка ей никак не поддавалась — люди. Все они казались Аде сломанными каким-то непостижимым образом, который она не могла ни понять, ни исправить.

Как сейчас. Она не могла разгадать загадку собственного сердца, которое разбилось в ту минуту, когда мисс Каверлет села в карету.

«Я к шару», — сказала Ада сегодня утром, узнав об отъезде мисс Каверлет.

Ада смутно припоминала, что та и прежде говорила, что собирается выйти замуж, но не понимала, что еще может означать это «выйти», кроме того, что Ада останется одна. И уж тем более она понятия не имела, что мисс Каверлет уедет сегодня.

Но если уж и быть в одиночестве, то никак не в гостиной с ее пышными обоями, витиеватыми позолоченными рамами, роскошными коврами и хрупким фарфором.

Мисс Каверлет видела, как Ада повернулась и ушла, слегка топнув — скорее для вида. За долгие годы мисс Каверлет повидала немало

мастерского топанья в исполнении Ады, и это показалось ей каким-то вялым.

Так и было. Глядя, как мисс Каверлет уезжает в карете, Ада чувствовала, что от ее сердца осталась только половинка.

Она едва успела вернуться мыслями к своей носочной пушке, как услышала стук огромного черного молотка в виде львиной головы о входную дверь.

Кто бы это ни был, пусть убирается. Ада хотела остаться в том одиночестве, в каком оставила ее мисс Каверлет, здесь, в своей надежной плетеной крепости под шаром, привязанной прочным морским канатом к самой верхней точке дома. Хотя Ада понимала, что следует спуститься по веревке на смотровую площадку, огороженную балюстрадой, и, как делала сотни раз, перебраться в чердачное окно, сейчас ей было спокойнее здесь — в раскачивающейся корзине, среди ее изобретений, ее книг и рисунков. Нет, она не спустится.

Никогда.

Неловко и неудобно

Цепляясь изо всех сил за веревку на крыше дома Байронов, Перси не мог поверить, что не заметил все это великолепие с улицы. Он поднял голову и уставился на воздушный шар, к которому была подвешена огромная плетеная корзина. Ветер дул порядочно, да и обувь у Перси была совсем не подходящая для лазанья по крышам, а уж тем более не для карабканья по канатам. Все происходящее было не просто необычным, но еще крайне неловким и неудобным. Перси решился начать разговор прямо отсюда.

— Леди Байрон? — позвал он. — Леди Ада?

— Убирайтесь, — ответил из корзины тихий, но решительный голос.

— Я... позвольте представиться. Я мистер... э-э... Шэлсби, ваш новый наставник.

— Убирайтесь! — На этот раз голос звучал еще более решительно.

— Я ваш новый наставник! — Перси пытался перекричать ветер. — У меня есть письмо от леди Байрон, э-э... вашей матушки...

— Вы глупый или просто глухой? — осведомился голос из-под шара.

— Боюсь, здесь довольно ветрено, а потому трудно разобрать слова, особенно когда вы говорите оттуда, что, по-видимому, является чем-то вроде гондолы. Гондолой называется корзина под воздушным шаром, которая...

— Я знаю, что такое гондола. У меня она есть, — отрезал голос.

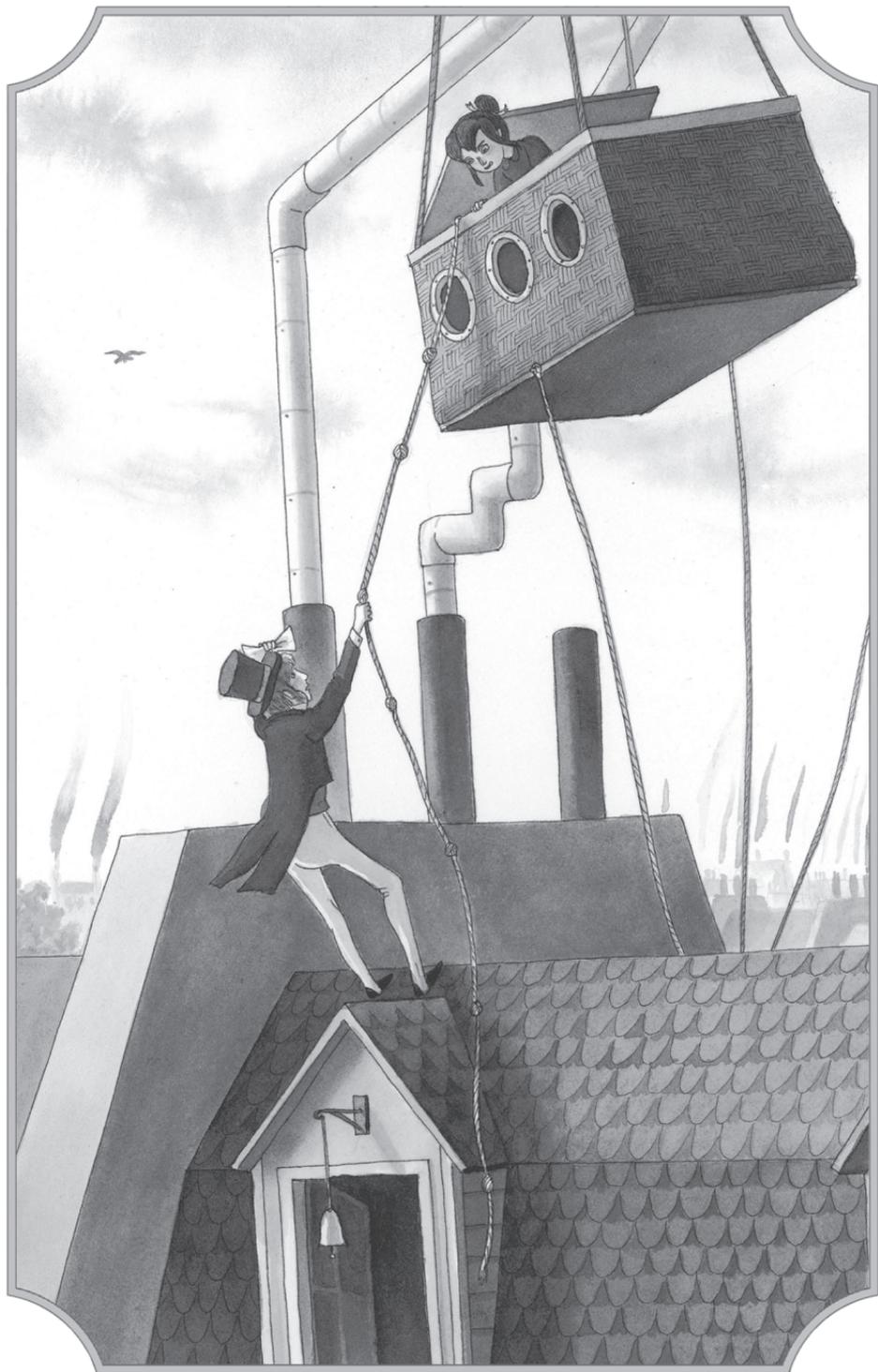
Перси, лишь слегка смутившись, продолжил:

— Я разобрал лишь слово «убирайтесь».

— Ага, значит, не глухой.

— Нет. Думаю, что не глухой.

— Значит, просто глупый, — заключил голос.

— Позвольте, это ужасно несправедливо, — фыркнул Перси.

— Несправедливо? НЕСПРАВЕДЛИВО?! — взревел голос из корзины. Крышка откинулась, и показалась голова Ады, волосы ее были растрепаны сильнее обычного. — Я вам скажу, что несправедливо! Несправедливо, что мисс Каверлет пришлось выйти замуж за этого глупого Сесила! Несправедливо, что ее здесь нет, а вы есть! Несправедливо, что моя мать уехала жить в деревню! Несправедливо, что меня нельзя просто оставить в покое!

— Леди Ада, если мне предстоит быть вашим наставником...

— Не предстоит. Убирайтесь. Здесь вам некого наставничать.

— Я почти уверен, что такого слова не существует, — заметил Перси.

— Почему это? Плотники плотничают. Кухарки кухаркают. Дворецкие дворецкают. Наставники наставничают.

— Дворецкие не...

— Вы НЕВЫНОСИМЫ! — крикнула Ада, исчезая в своей плетеной крепости и с грохотом захлопывая крышку.

Перси вообще-то глупцом не был. Но в эту

минуту он чувствовал себя именно так: ботинки скользили по черепице, пока он цеплялся за узловатую веревку и смотрел вверх на свою ученицу, надежно запертую в огромном плетеном коробе.

Он вздрогнул от громкого удара корабельного колокола прямо у чердачного окна. Колокола он не заметил, зато, безусловно, заметил мистера Франклина — необычайно высокого и до странности молчаливого дворецкого, который ударил в колокол еще раз.

В стенке корзины распахнулось окошко, и оттуда высунулся объектив латунной подзорной трубы. Ада явно хотела узнать, что возвещает колокол, не вступая в разговор с Перси. Мистер Франклин вытянул руки: одну ладонью вверх, словно предлагая что-то, другой делая вращательное движение, будто крутил рукоятку.

— Мистер Чарльз Бэббидж! — радостно вскрикнула Ада из корзины.

Крышка распахнулась, Ада бросила веревочную лестницу, стремительно спустилась вниз и едва не столкнула Перси с крыши. Он поскользнулся, судорожно вцепился в веревку и удержался — успев заметить, как к окну

чердака перебирается по подоконнику изрядно поношенное, запятнанное платье, из которого хозяйка давно выросла. Не имея больше причин оставаться на крыше (хотя вид оттуда был поразительный), Перси последовал за Адой, принимая близко к сердцу тот факт, что далеко не всех посетителей леди Ада встречает с таким презрением, с каким встретила его.

Перевалившись через подоконник, он предполагал, что на чердаке никого не будет. Чердак был пыльный, как и полагается чердакам по неким таинственным чердачным законам. Здесь было все то, что обычно бывает на чердаках: старая мебель, накрытая большими белыми простынями, словно привидениями; лошадка-качалка, на которой уже не поместится хозяйка; огромные сундуки с неведомыми сокровищами. Но тут находились и мистер Франклин и Ада, которая на мгновение отложила восторг по поводу прибытия мистера Бэббиджа и осматривала кожаный саквояж, оставленный Перси перед тем, как отправиться на крышу.

— Что тут? — спросила Ада.

— Книги, — ответил Перси.

— Какие книги?

— Всякие. История. Языки. Поэзия...

— Ненавижу поэзию, — заявила Ада.

— Вам не положено!

— Что не положено?

— Не положено ненавидеть поэзию, — произнес он с такой убежденностью, что Ада обратила на это внимание. — Но тут есть и другие книги. Химия. Математика...

— Математика! Чья? Что у вас там?

С этими словами Ада села на пол и принялась возиться с застежкой саквояжа, обнаружив, что он заперт.

— А это что? — спросила она, указывая на маленькую табличку возле ручки. — ПБШ. Что это значит?

— Это мой вензель. Мои инициалы. Перси Б. Э-э... Шэлсби. Мое имя.

— Зачем?

— Зачем я поместил вензель на саквояж? Чтобы он был... более моим, полагаю.

— Хм, — сказала Ада.

Трудно было уловить, но Перси показалось, что это было скорее одобрительное «хм», насколько «хм» вообще может быть одобрительным.

— Ладно, Пибиш. Можете показать мне свои книги. Потом.

— Пибиш? — переспросил Перси.

— ПБШ. Пибиш. Это ваше имя. Неважно, вам придется подождать до после.

— Простите? До после чего, леди Ада?

— До после мистера Бэббиджа, разумеется! Он приходит всего раз в неделю, так что вам придется подождать.

И резво, да так, что чуть не сбила Перси с ног, Ада выскочила за дверь и сбежала вниз по лестнице.

Перси посмотрел на возвышавшегося над ним дворецкого.

— Странно, — сказал он. — Я был уверен, что юная леди не жалуется гостей.

Мистер Франклин приподнял бровь, и Перси умолк окончательно.